

На следующий день ливший сутки напролёт дождь наконец утих, и за окном засияло ласковое солнце.

Цзян Нин вздрогнул и очнулся на диване. Его укрывали тёплым пледом. Пару секунд он сидел в полном замешательстве, а затем обернулся к кровати — она пуста.

Юноша уставился на ещё не просохшие подтёки на стекле.

Не находишься ли ты прямо сейчас в спальне Лу Чжиханя, ни за что бы не поверил, что события прошлой ночи не были плодом его собственного воображения.

Лу Чжихань ведь действительно сказал ему: «Не бойся».

Стоило Цзян Нину вспомнить об этом, как его бросило в смущённый жар. Он поднялся, аккуратно сложил плед и, направляясь к выходу, тихо пробормотал себе под нос:

«В следующий раз я на подобное ни за что не подпишусь...»

Беззаботное затишье после школьной спартакиады сменилось напряжённым ожиданием предстоящих промежуточных экзаменов. Даже те, кто обычно тайком отвлекался на телефоны, заметно поубавили пыл.

Сю Гошэн строго предупредил: каждого, кто покажет неудовлетворительный результат, ждёт серьёзный разговор с вызовом родителей.

Закончив тираду, классный руководитель выразительно посмотрел на последнюю парту.

На столе Цзян Нина возвышалась внушительная стопка учебников.

Неизвестно, чем он там занимался, уткнувшись в стол, но это в любом случае смотрелось куда лучше его привычного сна с первого до последнего урока.

Цзян Нина то и дело вызывали в коридор. Там его поджидали незнакомые девушки, смущённо готовые признаться в чувствах. Одноклассники из третьего класса поначалу с интересом улюлюкали, но, насмотревшись на эти сцены, быстро поняли, чем всё неизменно заканчивается.

Погода постепенно теплела, и большинство учеников уже сбросили школьные куртки.

Цзян Нин же продолжал носить просторную олимпийку. Молния на ней была едва застёгнута, открывая взору белоснежную футболку и острые, поджарые ключицы.

С абсолютно равнодушным видом он сухо произносил:

— Извини, но романтика лишь сбивает мой темп в учёбе.

[Школьный форум]

— До чего же красивое лицо и до чего же ледяное сердце!

— У него даже отговорка всегда одна и та же... Я сейчас разрыдаюсь!

— С каких это пор фраза «усердно учиться» вообще звучит из его уст?!

— Скажи это кто угодно другой — я бы поверила.

— Я тут глянула его прошлые баллы... Цзян Нин, может, ну её, эту учёбу?

Вечером, во время дополнительных занятий, Цзян Нин вытаскивал из рюкзака недописанный тест, когда из сумки с тихим шуршанием что-то выпало на стол.

Изящная рука с длинными точёными пальцами подхватила упавший предмет.

— Любовное послание?

На конверте красовалось имя Цзян Нина.

Тот мгновенно вырвал записку из рук Лу Чжиханя и засунул глубоко в портфель.

— Не хочешь даже распечатать?

— Зачем? — Цзян Нин развернул варианты контрольной. — Понятия не имею, кто её туда подкинул. Завтра верну обратно.

— Если тебе кто-то правда нравится, то, вообще-то, можно... — начал было Лу Чжихань.

— Что «можно»? — перебил его Цзян Нин. — И не надо меня поддавливать. Я знаю, что школьникам крутить романы не положено. В общем, до самого выпуска никаких встреч.

В день промежуточных экзаменов Сю Гошэн пришёл в класс ни свет ни заря.

— Так, все пособия и учебные материалы относите в подсобку. Сдвигайте парты дальше друг от друга! На столах не должно остаться ни одной бумажки, имеющей отношение к учёбе!

Чжао Цзыцянь обернулся к Цзян Нину:

— Босс, мне потом поднять листок повыше, чтобы тебе видно было?

— Не нужно.

Цзян Нину было лень заниматься подобной ерундой.

Когда раздали бланки, он бегло пробежал глазами по заданиям. В последнее время он упорно нажимал на математику, но и по остальным предметам кое-что успел просмотреть.

Взяв ручку, юноша принялся за работу: пропускал то, чего не знал, а в сочинении, которое обычно оставлял пустым, кое-как выжал из себя пару сотен слов.

Закончив, он сложил бланк пополам, улёгся на сложенные руки и погрузился в сон.

Таков уж был его стиль: знает — пишет, не знает — оставляет пустым, и никакой проверки.

Дежурные преподаватели давно привыкли к подобным замашкам и просто игнорировали его, позволяя дремать до самого сбора работ.

Лишь когда дежурить пришёл сам Сю Гошэн и увидел знакомую картину, он подошёл к Цзян Нину и, слегка хлопнув его по спине, заставил выпрямиться.

— Можно сдать досрочно? — пробормотал Цзян Нин.

—... — Сю Гошэн потыкал пальцем в пустующие бланки ответов и понизил голос: — Ты что, даже тесты не заполнил?

— Не знаю я.

— Тут же один шанс из четырёх! Сложно наугад ткнуть? У тебя что, баллов пруд пруди?

— Старина Сю, вы бы мне сразу правильные варианты подсказали, тогда вероятность точно будет стопроцентной.

Сю Гошэн слегка щёлкнул его по лбу:

— Мечтай больше. Думай своей головой.

С этими словами он отошёл.

Цзян Нин вздохнул, наугад пометив в бланке те варианты, которые показались симпатичнее, и вместо того чтобы снова завалиться спать, подпёр подбородок ладонью и уставился в окно.

Два дня экзаменов пролетели незаметно. Следующие пару суток школа жила в напряжённом ожидании: то и дело кого-то из учеников отправляли помогать учителям с вводом данных.

Едва такой помощник возвращался в класс, его тут же обступала плотная толпа.

— Ну что там? Сколько у меня? Сфотографировать успел?

— Старина Сю запретил снимать! — Помощник невольно бросил взгляд на последнюю парту у окна.

Цзян Нин, купаясь в лучах тёплого солнца, сидел в наушниках. Его острый профиль выражал абсолютное хладнокровие, будто результаты его совершенно не касались.

— На вечернем самоподготовительном занятии огласят все баллы и рейтинг. В этот раз класс написал хорошо, а кое-кто даже превзошёл сам себя.

На вечернем занятии в класс вошёл Сю Гошэн. Ученики пытались разгадать его настроение по выражению лица.

— Завтра преподаватели начнут раздавать работы, а пока давайте взглянем на итоговую ведомость, — Сю Гошэн вывел на экран таблицу.

Ряды мелких цифр и имён. Рядом с баллами по каждому предмету указывались динамика прогресса и общепараллельный рейтинг. Настоящая публичная казнь.

— Некоторые ученики нашего класса показали стабильно высокие результаты. Хочу отдельно отметить Чжао Цзыцяня, Чэнь Лу...

Классный руководитель сделал паузу и добавил:

— Кроме того, я должен особо похвалить ещё одного человека. Цзян Нина.

Услышав это имя, все синхронно обернулись к последней парте. В глазах ребят читалось полное изумление — неужели слух их подводит?

С чего бы это слову «похвала» звучать в адрес главного школьного задиры?!

— Ученик Цзян Нин совершил невероятный рывок. По сравнению с прошлым разом он поднялся на сто пять позиций вверх!

«Мать твою... На сколько?!»

В ушах у каждого мгновенно оглушительным эхом отозывалась фраза, которую Цзян Нин твердил всё последнее время: «Романтика лишь сбивает мой темп в учёбе».

Что за дела?! Он что, это всерьёз?!

— Цзян Нин, отличная работа! — Сю Гошэн протянул ему микрофон. — Встань и поделись с классом секретом своего успеха.

Цзян Нин замер.

«Лучше бы ты меня отругал, старик».

Под скрещением десятков перепутанных взглядов Цзян Нин чувствовал себя так, будто его жгут лазером. Он принял микрофон с невозмутимым видом и сухо, по-бунтарски ответил:

— Да делиться особо и нечем.

— Паршивец, всё красуется, — в голосе Сю Гошэна не было и тени злости — лишь искренняя радость. — Ладно, садись. И смотри не сбавляй темп, слышишь? Я же говорил, что ты парень сообразительный.

Едва Цзян Нин опустился на стул, Чжао Цзыцян тут же возбуждённо пододвинулся ближе:

— Босс! Ты просто невероятен! До чего же круто!

— Ещё бы, — Цзян Нин мгновенно сбросил холодную маску и без тени смущения заявил: — Твой босс всегда был на высоте.

[Школьный форум]

— Народ, Цзян Нин и впрямь взялся за ум! Это точно тот самый отчаянный задира, что раскидал семерых? Он что, реально завязал?!

— Подняться на сто пять мест — вот это мощно.

— Значит, звание «Звезда прогресса» в этот раз точно за ним! Ура, мы снова увидим этого красавчика на сцене!

— Девочки, приведите меня в чувство, я снова хочу признаться ему в любви!

Сю Гошэн ещё немного подвёл итоги, а в конце добавил:

— Завтра во второй половине дня состоится торжественная линейка. Ученики с лучшими оценками и те, кто показал наилучший прогресс, получают награды.

Цзян Нин впервые поймал себя на мысли, что речи Старшины Сю звучат весьма приятно.

После уроков он закинул рюкзак за плечи и вышел на улицу. Погода стояла замечательная, в чистом небе уже проклёвывались мелкие звёздочки.

Опустившись на сиденье автомобиля Лу Чжиханя, юноша не смог сдержать лёгкой, довольной улыбки.

— Что случилось? — Лу Чжихань уловил движение его губ. — У тебя сегодня отличное настроение.

— Пока это секрет. Завтра всё узнаешь.

Цзян Нин решил дожидаться завтрашнего награждения, чтобы предъявить неопровержимые доказательства своего успеха.

Он уставился в окно.

Снаружи царила оживлённая суета: освободившиеся ученики гуляли компаниями, попивая милк-тей, купленный в лавчонках неподалёку.

— Подожди меня минуту.

Цзян Нин выбрался из машины и подошёл к недавно открывшемуся павильону с напитками. Внимательно изучив пёстрое меню, он задумался.

Лу Чжихань так долго занимался с ним... Это можно было считать скромным выражением благодарности.

Хотя нет.

С какой стати ему выказывать благодарность?

Его заставляли учиться под угрозой наказания! Он вовсе не стремился к знаниям сам. Вот получит завтра свободу — и с концами.

— Молодой человек, что будете заказывать? — прервал его размышления продавец.

Цзян Нин осознал, что понятия не имеет о вкусах Лу Чжиханя. Да и сам он подобные напитки почти не пил.

— Мне две порции. Что посоветуете?

— У нас сейчас акция на таро-боба милк-тей: при покупке двух стаканов дарим маленький цветок!

В итоге Цзян Нин возвращался к машине с пакетом, в котором стояли два стакана и торчала розовая веточка.

Усевшись в салон, он протянул один из стаканов Лу Чжиханю.

— Там была акция, так что захватил и тебе заодно.

— Спасибо, — Лу Чжихань принял тёплый стакан и вытащил прикреплённый к пакету цветок.
— А это тоже мне?

Цзян Нин сделал глоток через трубочку:

— Не нравится — выброси.

— Симпатичный, — заметил Лу Чжихань. — Розовая гвоздика. У неё замечательный язык цветов.

Гвоздика?

Их же обычно дарят старшим!

Цзян Нин мгновенно почувствовал себя обманутым. Он протянул руку, намереваясь забрать цветок назад, но Лу Чжихань ловко увернулся.

— Я уже принял твой порыв искренней признательности, к чему теперь идти на попятную?

— Лу Чжихань, прекрати говорить со мной покровительственным тоном старшего, — вспыхнул Цзян Нин. — Ты не намного меня старше.

— На семь лет.

— Подумаешь, семь лет! Мне сейчас восемнадцать, если округлить — считай, двадцатник. Тебе двадцать пять — тоже около двадцати. Так что мы ровесники.

—... — Лу Чжихань качнул головой: — Похоже, все мои уроки математики прошли впустую?

Цзян Нин весело хохотнул:

— Это моя личная авторская математика.

— Говорят, учитель на один день — отец на всю жизнь, — с лёгкой иронией произнёс Лу Чжихань. — Я занимаюсь с тобой уже столько времени. Как тогда меня называть?

Решил поднять свой статус?!

— Ладно, сейчас назову, слушай внимательно.

Цзян Нин подался вперёд, почти прижимаясь к Лу Чжиханю.

Его тёплое дыхание коснулось белоснежной, не скрытой воротником шеи мужчины, принеся с собой сладковатый аромат молока и таро.

На губах юноши заиграла лукавая, хитрая усмешка:

— Сынок, папочка здесь.

<http://bllate.org/book/19724/1944061>